

М. И. ТИХОНЕНКО

ОСОБЕННОСТИ СТИЛИСТИКИ И АВТОРСКОЙ МАНЕРЫ Д. БУЦЦАТИ

Дино Буццати является писателем, который обладает особой манерой повествования, умело создает иллюзию простоты и доступности вокруг каждого своего произведения, будь то новелла или роман. Но за призрачной простотой кроется огромный мир, целая вселенная, наполненная глубоким смыслом, многочисленными аллюзиями и символами. Лейтмотивом всех произведений Д. Буццати является непрерывный поиск истины и смысла жизни, осознание человеческого предназначения в мире.

В этой связи в произведениях автора малого и крупного жанра часто встречается мотив ожидания и поиска себя, непрерывного бега времени и совершения выбора. Для героя новеллы «Курьерский поезд» пограничной ситуацией, ставящей его перед выбором, является встреча с матерью во время небольшой остановки поезда. Данная пограничная ситуация является моментом острого эмоционального выбора, когда герой должен принять решение: остаться с матерью, прекратить свой путь, сделать остановку или двигаться дальше, отправиться в путешествие, которое не имеет конечного пункта назначения. Этот выбор необходимо сделать в одночасье, поскольку поезд не ждет. И герой совершает выбор, двигаясь дальше. Поезд мчится вперед, а герой оставляет позади свою прежнюю жизнь, любимую девушку, мать. В пути проходят месяцы, годы, жизнь главного героя, и невозможно понять, когда будет последняя станция на этом пути: «Как далеко наша последняя станция? Доберемся ли мы когда-нибудь до нее? Стоило ли бежать так поспешно из любимых мест, от любимых людей?» [2, с. 124]. Героя одолевают чувства страха и тревоги. С подобными чувствами сталкивается герой новеллы Д. Буццати «Семь этажей». В данной новелле главному герою приходится спускаться все ниже по этажам больницы, он начинает свой путь с седьмого этажа и завершает его на первом, в морге. На протяжении всей новеллы героя сопровождают чувства страха, тревоги и безысходности, он ощущает приближающуюся смерть, но не может остановить бег времени, не может вступить в борьбу с судьбой, поскольку не способен самостоятельно сделать выбор. Д. Буццати в своих новеллах не стремится пробудить эмоции читателей, он сам, являясь узником собственных чувств, пытается освободиться от них, выплеснув их на бумагу.

Мировосприятие персонажей преломляется через призму ощущений их «создателя», самого Д. Буццати, это видение действительности не существ-

вует изолированно в каждом рассказе, оно тонкой нитью «сшивает» все произведения автора в единое лоскутное одеяло, создавая целостную картину мира. Однако этот мир иллюзорен и зыбок, здесь перцепция человеческого сознания приобретает изменения, своеобразные превращения. Концепция фрактальности и цельности формы и содержания в произведениях Д. Буццати выходит на первый план. Фабулы его произведений отличны лишь внешне, а за иллюзорным разнообразием кроется цельное повествование о бесконечном движении времени, о непрерывном ходе жизни и о беге человека на месте, о неспособности угнаться за ускользающими мгновениями. Каждый фрагмент его произведений как малой, так и крупной формы в конечном счете образует цельную философскую концепцию автора. Д. Буццати подготовил для своих персонажей ряд испытаний, через которые им предстоит пройти. В романе «Татарская пустыня» главного героя Джованни Дрого ожидают значительные события, которые повлияют на его мировоззрение, и испытания, которые герою предстоит мужественно преодолеть. Возникает аналогия с библейским сюжетом: «И сказал Господь Моисею: пойди, иди отсюда ты и народ, который ты вывел из земли Египетской, в землю, о которой Я клялся Аврааму, Исааку и Иакову, говоря: „потомству твоему дам ее“» (Исход 33:1). Жизнь Моисея — это также парадигма осмысления самого себя и своего призвания. Ему суждено сочинить роковые события, а именно: «сочинить народ силой своей воли и духа», преодолеть внутренние сомнения и колебания, отправиться по воле Божьей в Египет, чтобы предстать перед фараоном и вместе с братом Аароном произнести: «Отпусти народ Мой...» (Исход 5:1).

Интересен тот факт, что сам Д. Буццати был до последнего дня жизни равнодушен к церковным институтам, порой даже шутливо заигрывал с бытующими нормами морали. К примеру, он выпустил комикс под названием «Графический роман», иллюстрации к которому по тем временам расценивались как настоящая порнография. Тем не менее, во всех его рассказах и новеллах религия, именно с точки зрения веры в Высшее Существо, представлена открыто и эксплицитно. Будучи журналистом, Д. Буццати неоднократно прибегал к использованию библейской символики и аллюзий на страницах своих произведений. Особенно интересным для изучения является тот факт, что автор мастерски вплетает нити библейской символики в экзистенциальный подтекст. При этом очень часто из своих героев Д. Буццати делает второстепенных персонажей, выдвигая на передний план фабульное обрамление повествования. В произведениях автора редко встречается рефлексия страданий героев, зато гораздо чаще показывается обстановка, пейзажные зарисовки, описания мест, где разворачиваются события. Эта наполненность символами и аллюзиями помогает читателю целостно прочувствовать и ощутить колорит произведений Д. Буццати.

ти. Многие символы переходят из одного произведения в другое: это и некий Город-Крепость, всегда окруженный неприступной стеной, затерянный среди гор где-то вне времени, пугающий и непостижимый, это и Пустыня-Степь, всегда загадочная, неизведанная, как сама жизнь, это и Дорога, всегда ведущая туда, где ждет единственно возможный пункт назначения — смерть. На этом пути Д. Буццати ставит своих героев перед двумя чашами весов. На одной из них — свобода и полная ответственность за свои поступки, на другой — иллюзорная легкость бытия и в то же время безликая толпа, частью которой можно стать, сбросив с собственных плеч груз ответственности за принятие решений и необходимость выбора.

Роман «Татарская пустыня» многогранен, аллегоричен, имеет несколько уровней прочтения. Сюжет произведения по-своему довольно прост и беден на события. Однако пресность и однообразность в романе неслучайны: для Д. Буццати персонажи являются вторичным аспектом по отношению к фабуле, к смысловому центру произведения. Переводчик произведений Д. Буццати на английский язык М. Харрис в одном интервью призналась, что автора крайне сложно переводить из-за обильной смысловой загруженности его текстов: «...в его рассказах каждое слово обретает смысл» [5]. Несмотря на отсутствие динамики сюжетного развития, в романе четко прослеживается мистическая компонента, своеобразная магия, которая не укладывается в пределы повседневного опыта. И все это не случайно. Сам Д. Буццати был личностью многогранной: он был прозаиком, поэтом, журналистом и художником. Но прежде всего он был писателем, который творил вне времени и вне модных влияний. Работая в одной из самых влиятельных газет Италии «Коррьере делла сера», Д. Буццати рано начал делать первые шаги на литературном поприще. Каждый день в редакции он сталкивался с реальными событиями, ежедневными происшествиями, противоречивыми суждениями. Именно в попытке сбежать от повседневности автор стремится в своих произведениях, в частности, в «Татарской пустыне», отойти от привычного повествования и обратиться в сторону фантастики. Но даже привычная для читателей фантастика под пером Д. Буццати обретает свою особую, неповторимую индивидуальность. Не случайно многие литературоведы называли «Татарскую пустыню» романом-параболой, притчей, аллегорией. Это «не обычный реалистический роман, а роман-притча», в котором «символов предостаточно» [3, с. 23]. На страницах произведения реальная жизнь теряет четкие контуры, расплывается, становится алогичной, как во сне.

Своей эскалации внутренний конфликт героев произведений Д. Буццати достигает в ситуации самоопределения. Это своего рода кульминационная точка каждого произведения автора, поскольку именно в этот момент персонажи совершают осознанный выбор. Так, к примеру, для героя «Та-

тарской пустыни» Джованни Дрого такой момент наступает, когда он вступает в свою последнюю битву. Герой готов перед лицом смерти найти себя, стать свободным, обрести надежду: «Один в целом свете, больной, выброшенный за ненадобностью из Крепости, как балласт, он, обойденный всеми, неуверенный и слабый, возмечтал, что не все еще потеряно, что именно сейчас ему представился небывалый случай вступить в последнюю битву, которая сможет оправдать всю его жизнь» [1, с. 250]. Дрого понимает, что теперь он свободен от чар Крепости, от пустых иллюзий. Наконец-то на закате жизни он ощутил свое величие и смог взглянуть в глаза своего истинного врага — Смерти. В этой ситуации отчетливо прослеживается экзистенциальный подтекст. Как отмечал один из основоположников немецкого экзистенциализма М. Хайдеггер, «смерть как конец присутствия есть самая отличительная, несводимая, неминуемая и как таковая неопережаемая возможность бытия» [4, с. 258]. М. Хайдеггер показывает, что смерть должна пониматься не как конец жизни человека, но что само «здесь-бытие» (жизнь) должно быть истолковано и определено как бытие-к-смерти.

Дино Буццати важно донести одну очень важную мысль до своего читателя: необходимо освободиться от власти предметного мира, соприкоснуться с подлинной жизнью, отпустить призрачные иллюзии. Джованни Дрого провел всю жизнь в ожидании, которое с течением времени превратилось для него в одержимость. Сам автор называет это состояние «надежда, доведенная до крайности». Находясь в постоянном ожидании врагов, герой романа остро ощущает одиночество, безысходность, бездействие, желание отгородиться от внешнего мира. Эти чувства разрушают его изнутри, убивают в нем всякую надежду. И лишь на смертном одре главный герой романа осознает всю ценность утраченных мгновений, из которых складывался его жизненный путь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буццати Д. Татарская пустыня. — Санкт-Петербург, 2008.
2. Буццати Д. Шестьдесят рассказов. — Москва, 2011.
3. Гарин И. И. Век Джойса. — Москва, 2002.
4. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. — Москва, 1993.
5. McDonald M. Translating Dino Buzzati: A Conversation with Marina Harss [Electronic resource]. — Mode of access: <http://wordswithoutborders.org/article/translating-dino-buzzati-a-conversation-with-marina-harss>.